

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2014.5.1>

УДК 312.14

ББК 65.01

«ПРОВАЛЫ ГОСУДАРСТВА»: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ¹

Гонтарь Николай Владимирович

Кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем,
Южный федеральный университет
passat01@mail.ru
ул. Пушкинская, 160, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме генезиса и влияния на реальные экономические процессы «провалов государства». В статье обозначены присущие государству объективные функции, реализация которых может повышать эффективность хозяйственных взаимодействий, снижая транзакционные издержки. Однако, наряду с этим, рассмотрены ключевые факторы неоптимальной деятельности государства, а также собственно «провалы государства». Проанализированы подходы к формулировке определения «провалов государства». С учетом функционального подхода предложено модельное определение, позволяющее отделить «провалы государства» от факторов и условий их возникновения. В числе факторов возникновения «провалов государства» подробно проанализировано ключевое разделение субъектов экономики на нетто-плательщиков и нетто-получателей доходов, обозначен факт распространения следствий государственного регулирования на сектора, непосредственно не являющиеся объектом регулирования, а также влияние краткосрочных решений на долгосрочные перспективы.

Проанализирован спектр «провалов государства», включая такие как: монополизм, налоговое дестимулирование, провалы социального обеспечения, характер «государственного предпринимательства», отвлечение ресурсов и кадров из экономики, формирование неравенства и калькуляционный (ценовой) хаос в экономике.

Рассмотрены ключевые следствия и объем экономического ущерба, формируемого «провалами государства», приведены соответствующие количественные оценки. Обозначены наиболее важные векторы оптимизации деятельности государства, которые обеспечивают минимизацию «провалов государства» и связанного с ними экономического ущерба. К таковым автором отнесен приоритет рыночного саморегулиро-

вания, при отказе от субститутов в виде «приближения» государственного сектора к рыночным стандартам. Также существенна в целом минимизация деятельности государственного сектора в целях исключения искажения ценовой информации как индикатора, обеспечивающего процессы рыночного регулирования и адаптации рыночного механизма к нуждам потребителей.

Ключевые слова: государственное регулирование, «провал государства», «провал рынка», экономическое развитие, экономическая эффективность.

Введение

Государство сегодня – неотъемлемый и важный участник процессов социально-экономического развития стран и регионов. Действуя, как и другие акторы, в рамках обмена ресурсами, информацией, активами и властными полномочиями, государство выступает одним из центров принятия решений, экономическая рациональность и согласованность которых с решениями других экономических игроков обуславливают уровень жизни населения, а также позиции стран и регионов в сложной иерархической системе международной конкуренции и глобального позиционирования. Столь значимая роль государства порождает пристальное внимание к целям, содержанию, процедурам исполнения и долгосрочным последствиям реализуемой государством политики. Эти аспекты являются предметом анализа в рамках теории «провалов государства», которая последовала за ранее сформулированной теорией «провалов рынка» и является основанием анализа государственной политики с целью поиска путей оптимизации его вклада в процессы развития общества.

История формирования представлений относительно функций государства насчитывает не одно столетие, в ходе которых свои взгляды на проблему высказывали такие ученые, как А. Смит, Дж. Локк, А. Вагнер, А. Маршалл, А. Пигу, Ф. Батор, Ч. Вульф, Дж. Бьюкенен, Д. Мюллер, У. Несканен, К. Эрроу, Ф. Визер, Ф. Хайек, целый ряд других ученых-экономистов, в том числе в России (Е. Балацкий, В. Княгинин, Я. Кузьминов, С. Переслегин, Е. Ясин и другие), представители смежных отраслей знания.

Итогом долгой и сложной дискуссии является отсутствие сегодня консенсуса относительно функций государства, в том числе в России. Вместе с тем относительно согла-

сие (которое не говорит о самоочевидности и не указывает на неоспоримость выводов) можно констатировать применительно к таким функциям современного государства, как услуги по регулированию (штрафы, лицензирование, контроль за качеством); чистые общественные блага (оборона, безопасность); квазиобщественные блага (образование, здравоохранение); управление трансфертными платежами (социальное обеспечение, субсидии и т. п.) [6].

А. Радыгин и Р. Этнов [9] отмечают следующие присущие государству функции:

– *обеспечение элементов преемственности и стабильности*, без которых обществу угрожает дезинтеграция (при условии, что такая политика не вступает в противоречие с требованиями экономического развития и распространения технологий);

– *стимулирование институциональных инноваций*, результаты которых могут быть схожими с результатами технологических инноваций с точки зрения более эффективного использования факторов производства;

– *обеспечение сертификации частных прав собственности и защиты жизни и имущества с помощью принудительной силы закона* при условии минимального вмешательства в функционирование рынков;

– *гарантирование конкурентности рынка*.

Эти рамочные функции описывают ситуацию с формальной стороны, однако сегодня фактически малоисследованными остаются непосредственные механизмы как формирования «провалов государства», так и их влияния на динамику и результативность реальных экономических процессов. В этой связи цель статьи – предложить модель определения «провалов», позволяющую структурировать процессы государственного участия в экономике, выделяя факторы формирования «провалов государства» и отделяя их от «про-

валов» как таковых. Кроме того, задачей является анализ роли государства в генезисе так называемых «провалов рынка», а также обозначение принципов оптимизации деятельности государства исходя из целей минимизации «провалов государства».

Определение понятий

Обращаясь к понятию «провалов государства», можно констатировать, что сегодня в российских исследованиях по данному вопросу доминирует определение, которое, в общем, является калькой с ранее возникшего понятия провалов (фиаско) рынка, определяемых его сторонниками как отсутствие на рынке «эффективности по Парето». Постепенно разные версии концепции «провалов государства» встали в один ряд с концепцией «провалов рынка», а модель «провала государства» «по своим задачам и методам использования оказалась аналогична теории «провалов рынка» [15, р. 157]. При этом сегодня экономисты, которые ранее обосновывали необходимость государственного вмешательства в экономику ссылками на «провалы рынка», предпочитают занять более осторожную позицию: неблагоприятные последствия, связанные с «провалами государства», могут оказаться еще более серьезными, чем проявления «провалов рынка». С приходом «новой консервативной волны» возросло число теоретических работ и эмпирических исследований, в которых рассматриваются многообразные отрицательные последствия «чрезмерной» активности государства [9].

Сложившиеся сегодня подходы к трактовке «провалов государства» исходят из тезиса, что таковые возникают, когда [20, р. 2–3] «...государство создает неэффективности». Эта мысль предстает в разных формулировках (например, в [7] это обозначено как неспособность механизма максимизировать прибыль) («провалы» обязательно сопровождаются появлением чрезмерных издержек). Теория провалов государства Ч. Вульфа [21] предполагает их возникновение как результат непродуктивного сочетания частных издержек и выгод принимающих политические решения с издержками и выгодами общества в целом.

Как представляется, определение провалов государства достаточно важно: во-первых, оно позволяет точно охарактеризовать само явление, и, следовательно, прояснить механизм его возникновения, во-вторых – отделить собственно провалы государства (перечень которых в статьях по теме в совокупности исчисляется десятками без особого на то основания [1; 2; 10]) от *факторов* возникновения провалов. В то же время определение не должно быть перегружено содержательно, поскольку привнесение в него конкретных элементов характеристики оставляет без внимания остальные; внесение же в типологическое определение многочисленных уточнений нежелательно.

Полагаем, достаточно операбельным и при этом учитывающим сложившиеся подходы к трактовке может служить понимание провалов как отсутствие результата (эффекта) выполнения «своей» функции подсистемой общества. Таким образом, «провал государства» можно обозначить как *отсутствие результата в достижении целевых функций государства, проявляющееся в ходе конкретных транзакций, которые государство осуществляет в отношении рыночных субъектов*.

Такое определение отделяет «провалы рынка» как детерминированные государством и не достигающие своих декларируемых целей транзакции от факторов их возникновения. Под последними применительно к государству будем понимать особенности построения и функционирования государственного аппарата, которые делают возможным принятие неоптимальных решений, приводящих к «провалам». Выделение факторов «провалов» согласуется с подходом Дж. Бьюкенена [16], который говорил о предпосылках к сбоям в функциональной деятельности государства.

Факторы формирования «провалов государства»

Первым и наиболее существенным аспектом анализа предпосылок возникновения «провалов государства» является установление факта, что современное государство не является для граждан предметом свободного выбора и не предполагает простого отка-

за. Напротив, имеются радикальные отличия от ситуации свободного рынка, где потребитель принимает добровольные решения, выбирает продукцию или поставщика и в любой момент волен отказаться от обмена вовсе. Базой взаимодействия агентов с государством является насильственное вмешательство. Этот акт описывается [11] в терминах агрессии, в рамках которой вмешательство может осуществляться тремя типами. Во-первых, агрессор может приказывать определенному субъекту делать или не делать что-либо, и это затрагивает личность данного индивидуума или его собственность (ограничивается использование субъектом его собственности, и за этим не следует никакой обмен). Это – аутичное вмешательство. Во-вторых, агрессор может навязать принудительный обмен между отдельным субъектом и собой. В-третьих, агрессор может вынудить или запретить обмен между парой субъектов. Первая из двух последних ситуаций является двусторонним вмешательством (интервенцией), поскольку между двумя субъектами – интервентом и субъектом – устанавливаются отношения гегемонии. Последняя ситуация может быть названа трехсторонним вмешательством, так как гегемония возникает между парой субъектов и агрессором.

В отличие от «классов», которыми оперировал К. Маркс, более ранний взгляд на качественное различие двух типов субъектов дал основание С. Кэлхауну выделить классы (категории), отметив, что некоторые граждане являются нетто-плательщиками налогов, а другие – нетто-получателями. Последние, по Кэлхауну, – правящий класс «эксплуататоров», а первые – управляемые или «эксплуатируемые» [17].

Эксплуатируя монопольное положение в широком числе сфер, государство создает и использует поток, альтернативный производству на рынке. Его механизм состоит в том, что государство берет что-то у одного субъекта (налоги, включая инфляционный), отдавая это затем другому (бюджетные расходы, субсидии), создавая тем самым отдельный процесс распределения и саму проблему распределения. Таким образом, услуги, продаваемые на рынке, перестают быть единственным источником доходов и богатства; важную роль

приобретают особые привилегии, создаваемые государственным принуждением. С этого момента богатство распределяется в пользу «эксплуататоров» за счет «эксплуатируемых». Причем к первой категории можно отнести и тех, кому государственные доходы приносят выгоду, и тех, кто пользуется правительственными субсидиями: они принимают пассивное участие в управлении обществом [11].

Расходы, которые осуществляет государство и которые формируют второй (альтернативный производству и торговле) поток богатства, *не* являются оплатой его деятельности; их можно разделить на две категории: 1) трансфертные и 2) связанные с потреблением ресурсов.

Существование потока государственных субсидий открывает путь к богатству через установление личного или группового контроля над аппаратом государственного управления. Это обстоятельство служит ключевым фактором возникновения субъективных элементов, которые ведут к нарушениям формальных процедур управления, формированию злоупотреблений в сфере государственных финансов и к появлению «провалов государства» как прямого следствия его использования в качестве инструмента обогащения.

С учетом обстоятельств формирования ресурсов государства такая его функция, как «социальные гарантии» может расцениваться как принципиально невыполнимая в долгосрочной перспективе. «Государство ничего не производит. Оно может только конфисковать произведенное другими. В силу этого государство не в силах что-либо гарантировать. Оно может гарантировать кое-что одним, но только за счет других» [11].

Кроме того, столь же критически может быть оценена такая функция государства, как нивелирование «провалов рынка». В рамках обосновывающего ее аналитического подхода анализируется экономическое равновесие, чтобы показать, что «рынок» привел к «провалу», или «неэффективному» результату (шаг один) и для разработки мер государственного вмешательства, которые исправят ситуацию, способствуя увеличению «общественной полезности» (шаг два) [8]. Основой данной аналитической конструкции является разрыв цепочки анализа, которая в действительности

длиннее и должна начинаться с государственного вмешательства (преследующего целью сделать рынок менее волатильным или более социально ориентированным, или учитывающим территориальные приоритеты, и так далее), что приводит рынок к необходимости подстраиваться, теряя эффективность. Последующее неэффективное поведение трактуется как «провал рынка», требующий, разумеется, государственного вмешательства для его ликвидации. Данная «схема» как инструмент анализа и как основа практической политики многократно и детально описана применительно к множеству реальных экономических ситуаций (см.: [4; 8] и др.).

Помимо перечисленных, выступающих предпосылками провалов государства, особенностей его организации как аппарата и механизма, важно учесть факт не только актуальных (краткосрочных и очевидных) последствий государственных решений, которые могут формировать провалы, видимые здесь и сейчас. Значимы и долгосрочные последствия, а также фактор распространения (часто непредсказуемых) последствий на группы, формально не затронутые тем или иным государственным решением [13].

«Провалы государства»

Характеризуя собственно «провалы государства» в соответствии с предложенным определением, отметим, что политика государства как минимум должна не ухудшать те преимущества, которые обеспечиваются свободным обменом на рынке. Так, действуя свободно, потребители стремятся к максимизации полезности так, как они ее понимают, то есть к первоочередной реализации предпочтений на их шкале ценностей. Свободный рынок максимизирует социальную полезность, поскольку все участники обмена выигрывают в полезности. Человек, которого принуждают вступить или, напротив, не вступать в какие-либо отношения обмена, меняет действия под угрозой насилия, получая меньшую полезность. Любое вмешательство ведет к потере полезности. Формируемые таким способом государством распределительные потоки дают преимущества зачастую обширным группам получателей ренты или субси-

дий. Вместе с тем в случае государственного вмешательства одна группа выигрывает исключительно за счет другой, так что увеличения социальной полезности не происходит. Косвенные последствия здесь таковы, что многие участники вмешательства теряют в полезности *ex post* [11].

Монополизм. Роль государства, и, конкретнее, принадлежащих к его структуре субъектов и пользующихся его поддержкой категорий населения и компаний описывается эффектами, которые по ошибке приписываются добровольным картелям. Однако данные черты в полной мере применимы к предоставляемым государством монопольным привилегиям в производстве тех или иных товаров. Монополия государства на насилие порождает его способность формировать частные монополии и делает его главным источником ограничения конкуренции в экономике.

Способы организации государством монополистических привилегий (монополий и квазимонополий) весьма многочисленны; это могут быть: картель, в который по решению государства приходится входить всем отраслевым производителям; навязываемые правительством виртуальные картели, как в случае квот на производства продукции в рамках сельскохозяйственной политики США; лицензии, требующие соответствия человека или фирмы установленным правительством правилам, прежде чем им будет разрешено заниматься производством. Можно назвать также еще более десятка способов государственной монополизации (на рынке труда, регулирования внешней торговли и миграции, в сфере охраны природы и патентования и т. д.): в работе М. Ротбарда «Власть и рынок» можно найти перечень таких направлений; всего им анализируется 86 наиболее распространенных типов государственных функций.

Наиболее ревниво государство охраняет монополию на оборону страны: эта функция оправдывает его право на сбор налогов. Однако не менее существенно, что власть правительства покоится на неявном предположении, что оно является также собственником всей территории, на которую распространяется его власть. В настоящее время вся ничейная земля принадлежит государству, что несовместимо с идеей свободного рынка [11].

Налоги. В качестве провалов можно оценить следствия деятельности государства в рамках описанного выше двухстороннего вмешательства, представленного налогообложением. В практике современных государств – введение многих налогов на различных уровнях управления. Так, в [12] приводится перечень из существующих (хотя и применяемых не одновременно) в США более 50 налогов.

Широкий круг налогов оказывает значительное воздействие не только на понижение потребительской полезности. В частности, «подходный налог не только делает работу менее привлекательной, чем досуг, но он еще делает менее привлекательной работу за деньги, чем за плату натурой: люди начинают предпочитать работу для своих семей и покидают рынок труда. Растет популярность всякого рода «сделай сам». Подходный налог благоприятствует регрессу в сфере разделения и профессионализации труда. В свою очередь, налог на доходы корпораций понижает их уровень доходности, и такой налог оказывается своего рода штрафом на сбережения и инвестиции так же, как на эффективные формы рыночной организации. Также налоги на капитал означают налоги на накопление. Накопленный капитал – это наше наследие, накопленный в прошлом инструмент, оборудование и другие производственные ресурсы, от использования которых зависит наш уровень жизни в текущий момент и в будущем. Обложить этот капитал налогом – значит уменьшить запас производственных ресурсов, поскольку мы делаем невыгодным как возмещение расходуемого капитала, так и накопление нового, что сулит обнищание всему обществу [11].

Социальное обеспечение. Провал государства, возникающий в ходе реализации его «социальных функций», состоит в том, что «общественные блага», как правило, представляют собой «бесплатные» услуги государства населению. Однако ресурсы, необходимые для поставки обществу «бесплатных государственных услуг», отвлекаются из сферы частного производства. Кроме того, платит за пользование услугами не пользователь, который принимает свободное решение о покупке, а налогоплательщик, у которого нет возможности принимать какие-либо решения.

Государство-«предприниматель». Как чрезвычайно непродуктивную можно оценить попытку государства выполнять предпринимательскую функцию, что выражается в содержании государственных предприятий, действующих параллельно рынку. Базой существования таких предприятий являются налоги и эмиссия денежных знаков. Последний фактор (эмиссия фидуциарных средств) весьма важен: посредством данного инструмента государства могут неограниченно повышать свои доходы. Также государство может получить средства буквально по собственной прихоти, повышая налоги.

Эти ресурсы позволяют, во-первых, ограждать целые отрасли экономики от конкуренции, когда субсидии отрасли ослабляют поиск предприятиями более эффективных методов ведения бизнеса [8]. В случае же банковского сектора Центральный банк выступает кредитором последней инстанции и гарантирует банкам устойчивость независимо от результатов их деятельности (в крайнем случае – посредством той или иной степени национализации, что было продемонстрировано в США, Европе и Великобритании в период кризиса 2008–2009 гг.). Это поощряет банки к занижению рисков и неоправданному расширению кредита. Пагубность такого рода «стимулов» для экономики продемонстрировало расширение ипотечных займов и последующий глобальный кризис в 2008–2009 годах.

Отвлечение кадров из экономики. Иным провалом государства может быть названо, вследствие концентрации у государства ресурсов, вымывание из реальной экономики, производственного сектора специалистов, которые начинают предпочитать государственную службу производственной деятельности. Показательна ситуация в РФ, где доходы государственных служащих во всех без исключения регионах превышают средние доходы по экономике. Государство оттягивает потенциально производительный труд и тем самым способствует падению производства и общего уровня жизни.

Отбор «худших». Следствием неограниченности ресурсов государства в сравнении с реальными предпринимателями (имеющими конечный объем средств и конечный объем доверия банков-кредиторов) является

также такой «провал», как отбор «худших» корпораций. Д. Асемоглу говорит об этой проблеме как о живучести неэффективных хозяйственных и политических институтов [14]. Политика элиты предполагает ее заинтересованность в сохранении неэффективных политических и хозяйственных институтов; вероятность сохранения последних выше в условиях рентных доходов, обеспечиваемых природными ресурсами [9].

Формирование неравенства. Говоря о распределительной функции государства, можно оценить как «провал» и политику, формально направленную на сглаживание (посредством государственных субсидий) неравенства (как социального, так и территориального). Несмотря на кажущуюся здесь естественной миссию государства, фактически имеет место образование через перераспределительные процессы новых форм неравенства и дискриминации. Так, бесконтрольное нарастание объема налоговых и иных льгот различным социальным группам (чиновники, группы интересов) может привести к тому, что главным механизмом обогащения становится сам, формально направленный на сглаживание социальной дифференциации, бюджетный процесс.

«Калькуляционный» (ценовой) хаос. Поскольку рынки взаимосвязаны, государственные предприятия (их опора на неограниченные в сравнении с рынком бюджетные ресурсы) искажают систему цен, внося ошибки в размещение факторов производства, в соотношении инвестиций и потребления. Деятельность государственных предприятий не только понижает уровень удовлетворения запросов потребителей, потому что способствует размещению производственных возможностей не в том направлении, которое бы отвечало интересам публики. Оно понижает общий жизненный уровень, поскольку искажает деятельность рынков и распространяет калькуляционный хаос. Таковой выражается в искажении цен, процентных ставок, прибылей и убытков, что искажает ориентиры для бизнеса. Цена – это сделанная самими потребителями лучшая оценка доступных им вариантов выбора и ориентир для людей, пытающихся рассчитать будущую цену. Цена, установленная законодательно, вообще не является ценой [8]. Попытка государства подменить со-

бой рынок там, где оно полагает наличие «провала» – причина того, что, становясь поставщиком товаров и услуг, государство препятствует процессу координации между поставщиками и потребителями, условием чего выступают именно рыночные цены.

Оценка «вклада» провалов государства в экономическое развитие

Характеристика масштабов влияния «провалов государства» на экономическую динамику сколь показательна, столь и сложна, учитывая последствия, отдаленные во времени, и распространяющиеся на формально не затрагиваемые регулированием сектора. Косвенно о масштабах издержек рыночных субъектов в результате регулирования можно судить по тому реальному экономическому эффекту, к которому ведет *дерегулирование*: по оценке экономиста Т. Хопкинса, приведенной в *Journal of Regulation and Social Costs*, государственное регулирование обходится экономике США примерно в 600 млрд долл. потерянного производства в год. Эти ресурсы могли бы пойти на удовлетворение нужд потребителей. Согласно К. Уинстону из *Brooking Institution*, применительно к США общество получает выгоду от дерегулирования в размере минимум 36–46 млрд долл. в год (в долларах 1990 г.) [4, с. 196].

В особую категорию можно выделить ущерб как результат «погони за рентой» в рамках процесса распределения. Как следствие, в частности, в американской экономике потери благосостояния, вызванные стремлением присваивать политическую ренту, могут превышать 12 % всего внутреннего потребления [19, р. 514].

Подсчеты потерь от провалов государства на примере США показывают, что «антитрестовская политика по отношению к монополизации, слияниям и сговорам дала немного для благосостояния потребителя, тогда как экономическое регулирование в сельскохозяйственной сфере и в международной торговле породило большие чистые потери в процессе перемещения ресурсов от потребителей к производителям» [20, р. 14].

В ряде ситуаций государственное регулирование дает результаты, отвечающие кри-

териям эффективности. Однако некоторые политики оказываются дорогостоящими успехами, поскольку хотя выгоды от них и превосходили затраты, но эти выигрыши могли быть получены значительно более дешевыми способами. Другие же были прямыми потерями, поскольку их издержки превосходили выгоды. По контрасту с этим, реализуемые правительством *ориентированные на рынок* подходы демонстрировали существенные улучшения в общественном благосостоянии, ограничивая экстерналии с меньшими затратами по сравнению с текущей политикой» [20, р. 42–43]. В то же время «общественное финансирование и управление транспортной инфраструктурой, общественными землями и различными услугами было чрезвычайно неэффективно и напрягало бюджеты всех уровней власти» [ibid., р. 63]; ежегодные чистые потери от неэффективного ценообразования и инвестиций в американские хайвеи, согласно приводимым К. Уинстоном подсчетам, составляют 23,9 млрд долл.; неэффективного ценообразования и инвестиций в аэропорты – 18 млрд долларов [ibid., р. 74].

Таким образом, «провалы государства», к сожалению, не только не являются абстрактными конструкциями, но, распространяясь на самые различные сферы экономической жизни общества, ведут к потере ресурсов и прямому экономическому ущербу для множества субъектов, что, безусловно, требует выработки подходов к нивелированию подобного рода ущерба.

Приоритеты нивелирования «провалов государства»

Несмотря на сосуществование в науке теорий «провалов рынка» и «провалов государства», фактически подавляющее число государственных регулирующих инициатив направлены именно на «восполнение» якобы остающихся без внимания рынка экономических ниш («провалов рынка»). Как следствие, важной базой снижения рисков, формируемых «провалами государства», является устранение идеи «провалов рынка» как методологической платформы государственного вмешательства в экономику. Характерной точкой зрения сторонников функции государства как регулятора экономической (и не

только) жизни общества является «мифология», согласно которой рынок понимается как «игра с нулевой суммой», территория, где происходит борьба всех против всех, где «выживает сильнейший». Пример такого подхода – позиция Г.Б. Клейнера, который описывает взаимодействие рынка, государства и общества в терминах доминирования: «если доминирует экономика (над государством и социумом) – это экономика физических лиц, где каждый против каждого. И экономические интересы каждого доминируют над всеми возможностями других людей» [5]. Логично, что государство в такой ситуации должно выступать с миссией защиты, «обеспечивать не ограниченное во времени продолжение функционирования экономики и общества на данной территории». Государство – гарант, удерживающий от краха как общество, так и территорию, оно «ведет нас из прошлого в будущее» [там же, с. 81]. Однако, как об этом много раньше писал М. Ротбард [11], заявить, что рынок и джунгли равно подчинены закону «выживания самых приспособленных», можно только игнорируя фундаментальный вопрос: приспособленных к чему? В джунглях важна грубая физическая сила, на рынке – способность служить обществу. Джунгли – это царство жестокости, где все живут на грани голода, рынок – это сфера мирного производства, где каждый одновременно служит себе и другим и живет бесконечно более обеспеченной жизнью.

При этом серьезной ошибкой было бы искать выход в «приближении» государственного сектора и государственных предприятий к рынку, чтобы они действовали «как в рынке». Вопрос – в том, зачем имитировать идеал (частную собственность), когда его безо всяких затруднений можно реализовать непосредственно? [там же]. Однако более серьезное возражение – в том, что «существует фатальный порок, присущий любому мыслимому государственному предприятию, который с неумолимостью законов природы мешает ему назначать адекватные цены и эффективно размещать ресурсы. В силу этого порока государственное предприятие независимо от намерения государства никогда не сможет управляться «как в бизнесе». Суть вопроса в том, что невозможно играть в предпринима-

тельство. Быть предпринимателем означает рисковать, вкладывая в дело свои собственные деньги. Государство не вкладывает в бизнес свои деньги. Более того: как кратко, но исчерпывающе характеризует ситуацию Д. Боуз, «ни один человек не потеряет свои инвестиции, если снизится ценность государственной собственности» [4, с. 174].

Единственный инструмент, который гарантирует максимизацию полезности для каждого участника обменов – это добровольный характер обменов в условиях наличия точной информации относительно ресурсов и товаров (неискаженных ценах), поскольку «единственный способ, с помощью которого можно рассчитать экономическую эффективность – это рыночные цены [8]. Следовательно, устранение всякого рода искажения, приносимого государством в механизм цен (выполнение им информационной и управляющей функции), способно обеспечить тот спонтанный порядок Ф. Хайека [18], в рамках которого взаимодействие многих отдельных целей и действий может привести к упорядоченному результату, отвечающему интересам максимального числа индивидов.

Заключение

Значимое и существенное влияние государственного регулирования на экономические процессы ставит вопрос относительно оправданности административного вмешательства, соответствия целей государственной политики и ее актуальных и отдаленных следствий, причем не только для тех сфер и групп, в отношении которых применяется регулирование, но также и для широкого круга акторов. В этой связи следует обратить пристальное внимание на использование потенциала рыночного саморегулирования, которое обладает значительным потенциалом генерации экономического роста и составляет ключевой фактор удовлетворения потребителей. Важнейшим инструментом активизации соответствующих рыночных ресурсов выступает сохранение ресурсов у рыночных агентов с одновременным сокращением объема и масштаба распределительной деятельности государства на различных уровнях системы управления.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья выполнена в рамках проекта Проектной части государственного задания «Асимметричные экономические стратегии и институциональные технологии преодоления модернизационной паузы и ресурсных ограничений регионов Юга России в новом геополитическом и геоэкономическом формате».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин, Л. М. Теоретические подходы к анализу государственного регулирования экономики / Л. М. Анохин // Известия Томского политехнического университета. – 2003. – Т. 306, № 6. – С. 113–116.
2. Архипова, О. В. Эволюция понятий «функции государства» и «провалы государства» / О. В. Архипова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 6 (187), вып. 26. – С. 57–62.
3. Бастиа, Ф. Что видно и чего не видно / Ф. Бастиа. – Челябинск: Социум, 2006. – 144 с.
4. Боуз, Д. Либертарианство: история, принципы, политика / Д. Боуз. – Челябинск: Социум: Cato Institute, 2004. – 392 с.
5. Вихорева, У. И. Государство и «провалы рынка»: зарубежные страны и Россия. Научная жизнь / У. И. Вихорева, С. Б. Карловская // Вестник Московского государственного университета. Серия 6, Экономика. – 2006. – № 1. – С. 75–84.
6. Заостровцев, А. П. От «провалов государства» к «провалившимся государствам» / А. П. Заостровцев // Финансы и бизнес. – 2008. – № 1. – С. 6–20.
7. Кошко, О. В. «Провалы» рынка и «провалы» государства: достижение институционального баланса / О. В. Кошко, Н. Ю. Трудов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 4 (20). – С. 60–65.
8. Кэллахан, Дж. Экономика для обычных людей / Дж. Кэллахан. – Челябинск: Социум, 2006. – 422 с.
9. Радыгин, А. Д. «Провалы государства»: теория и политика / А. Д. Радыгин, Р. М. Энтов // Вопросы экономики. – 2012. – № 12. – С. 4–30.
10. Ратькова, А. Б. Корректирующее воздействие государства на экономику: достоинства и недостатки / А. Б. Ратькова // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. – 2012. – № 4.
11. Ротбард, М. Власть и рынок / М. Ротбард. – Челябинск: Социум, 2010. – 418 с.
12. Форбс, С. Манифест свободы / С. Форбс, Э. Эймс. – М.: Азбука-бизнес: Азбука-Аттикус, 2014. – 352 с.
13. Хэзлитт, Г. Типичные ошибки государственного регулирования экономики / Г. Хэзлитт. –

Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.inliberty.ru/ доступа. – Загл. с экрана.

14. Acemoglu, D. Modeling Inefficient Institutions / D. Acemoglu // *Advances in Economic Theory. Proceedings of the World Congress 2005*. – Cambridge, MA : Cambridge University Press, 2007. – P. 341–380.

15. Bozeman, B. Public-Value Failure: When Efficient Markets May not Do / B. Bozeman // *Public Administration Review*. – 2002. – Vol. 62, № 2. – P. 145–161.

16. Buchanan, J. M. Freedom in Constitutional Contract. Perspectives of Political Economy / J. M. Buchanan. – London : College Station, 1997.

17. Calhoun, J. C. A Disquisition on Government / J. C. Calhoun. – N. Y. : Liberal Arts Press, 1953. – P. 16–18.

18. Martin, G. H. A Bibliography of British and Irish Municipal History / G. H. Martin, S. McIntyre. – Leicester : Leicester University Press, 1972. – Vol. 1. General Works.

19. Tollison, R. Rent Seeking / R. Tollison // *Perspectives on Public Choice*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – P. 506–524.

20. Winston, C. Government Failure versus Market Failure. Microeconomics Policy Research and Government Performance / C. Winston. – Washington, DC : AEI-Brookings Joint Center for Regulatory Studies, 2006.

21. Wolf, Ch. Markets or Governments: Choosing between Imperfect Alternatives / Ch. Wolf. – 2nd ed. The MIT press, 1993.

REFERENCES

1. Anokhin L.M. Teoreticheskie podkhody k analizu gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki [Theoretical Approaches to the Analysis of State Regulation of Economy]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2003, vol. 306, no. 6, pp. 113-116.

2. Arkhipova O.V. Evolyutsiya ponyatii “funktsii gosudarstva” i “provaly gosudarstva” [Evolution of Concepts of “Functions of the State” and “Failures of the State”]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Ekonomika”*, 2010, no. 6 (187), iss. 26, pp. 57-62.

3. Bastia F. *Chto vidno i chego ne vidno* [What Is Visible and What Is Invisible]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2006. 144 p.

4. Bouz D. *Libertarianstvo: istoriya, printsipy, politika* [Libertarianism: History, Principles, Policy]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., Cato Institute, 2004. 392 p.

5. Vikhoreva U.I., Karlovskaya S.B. Gosudarstvo i “provaly rynka”: zarubezhnye strany i Rossiya. Nauchnaya zhizn [State and “Failures of the Market”: Foreign Countries and Russia. Scientific Life]. *Vestnik*

Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6, Ekonomika, 2006, no. 1, pp. 75-84.

6. Zaostrovsev A.P. Ot “provalov gosudarstva” k “provalivshimsya gosudarstvam” [From “Failures of the State” to the “the Failed States”]. *Finansy i biznes*, 2008, no. 1, pp. 6-20.

7. Koshko O.V., Trudov N.Yu. “Provaly” rynka i “provaly” gosudarstva: dostizhenie institutsionalnogo balansa [“Failures” of the Market and “Failures” of the State: Achievement of Institutional Balance]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 2012, no. 4 (20), pp. 60-65.

8. Kellakhan Dzh. *Ekonomika dlya obychnykh lyudey* [Economy for Ordinary People]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2006. 422 p.

9. Radygin A.D., Entov R.M. “Provaly gosudarstva”: teoriya i politika [“Failures of the State”: Theory and Policy]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 12, pp. 4-30.

10. Ratkova A.B. Korrektiruyushchee vozdeystvie gosudarstva na ekonomiku: dostoinstva i nedostatki [The Correcting Impact of the State on Economy: Merits and Demerits]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*, 2012, no. 4.

11. Rotbard M. *Vlast i rynek* [Power and Market]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2010. 418 p.

12. Forbs S., Eymys E. *Manifest svobody* [Manifesto of Freedom]. Moscow, Azbuka-biznes, Azbuka-Attikus Publ., 2014. 352 p.

13. Khezlit G. *Tipichnye oshibki gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki* [Typical Errors of State Regulation of Economy]. Available at: www.inliberty.ru.

14. Acemoglu D. Modeling Inefficient Institutions. *Advances in Economic Theory. Proceedings of the World Congress 2005*. Cambridge, MA, Cambridge University Press, 2007, pp. 341-380.

15. Bozeman B. Public-Value Failure: When Efficient Markets May not Do. *Public Administration Review*, 2002, vol. 62, no. 2, pp. 145-161.

16. Buchanan J.M. *Freedom in Constitutional Contract. Perspectives of Political Economy*. London, College Station, 1997.

17. Calhoun J.C. *A Disquisition on Government*. New York, Liberal Arts Press, 1953, pp. 16-18.

18. Martin G.H., McIntyre S. *A Bibliography of British and Irish Municipal History. Vol. 1: General Works*. Leicester, Leicester University Press, 1972.

19. Tollison R. Rent Seeking. *Perspectives on Public Choice*. Cambridge, Cambridge University Press, 1997, pp. 506-524.

20. Winston C. *Government Failure Versus Market Failure. Microeconomics Policy Research and Government Performance*. Washington, DC, AEI-Brookings Joint Center for Regulatory Studies, 2006.

21. Wolf Ch. *Markets or Governments: Choosing Between Imperfect Alternatives*. 2nd ed. The MIT Press, 1993.

**“FAILURES OF THE STATE”:
FACTORS OF FORMATION AND MECHANISMS
OF INFLUENCE ON ECONOMIC PROCESSES**

Gontar Nikolay Vladimirovich

Candidate of Geographic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher,
North Caucasian Scientific Research Institute of Economic and Social Problems
of Southern Federal University
passat01@mail.ru
Pushkinskaya St., 160, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the problem of genesis and influence on real economic processes of “failures of the state”. The article designates the objective functions inherent in the state the realization of which can increase the efficiency of economic interactions reducing transaction expenses. Besides, the key factors of non-optimal activity of the state as well as actual “failures of the state” are considered. The approaches to the definition of “failures of the state” are analyzed. Taking into account functional approach the author proposes the model definition allowing to separate “failures of the state” from factors and conditions of their emergence. Among the emergence factors of “failures of the state” the author analyzes in detail the key division of economy subjects to net-payers and net-recipients of the income, the fact of distribution of consequences of state regulation to the sectors which are not direct objects of regulation as well as the influence of short-term decisions for long-term prospects are designated.

The author also analyzes the range of “failures of the state”, including such as formation of monopolies, tax discouraging, failures of social security, nature of “state business”, derivation of resources and workers from economy, formation of an inequality and calculational (price) chaos in economy.

The key consequences and volume of the economic damage formed by “failures of the state” are considered, the corresponding quantitative estimates are given. The most important vectors of optimization of activity of the state which provide minimization of “failures of the state” and the related economic damage are designated. According to the author, such vectors include the priority of market self-regulation under the condition of refusal from substitutes in the form of “approach” of public sector to market standards. The minimization of public sector activity aimed at the exclusion of price information distortion as the indicator providing processes of market regulation and the adaptation of market mechanism to the needs of consumers, is also essential in general.

Key words: state regulation, “failure of the state”, “failure of the market”, economic development, economic efficiency.